

Елена Фомина

Елена Фомина родилась в 1970 г. в городе Челябинске. Живёт в г. Мурманске. Окончила Уральский государственный университет ордена Трудового Красного знамени в г. Екатеринбурге (УрФУ) исторический факультет по специальности «историк-архивист» (1996). Работает директором архива Кольского района Мурманской области. Участник литературного объединения в Мурманске.

Выпускница Литературных курсов 2023 г.

Пишет стихи, прозу. А также музыку к своим текстам. Автор двух сборников песен: «Прогулки по крышам» (2007), «Впадая в Австралию» (2009). Произведения публиковались в финском литературном журнале «Иные берега» (2010).

Автор сценария трех анимационных фильмов – участников международного кинофестиваля «Северный характер» (2021).

Один из основателей литературного форума «Капитан Грэй» в г. Мурманске. В настоящее время – эксперт мастерской авторской песни на указанном форуме.

Галя

Рассказ

Уже давно нужно было оштукатурить и окрасить стены в доме. И я наконец нашла маляра.

Галя пришла вечером. Лет шестидесяти. Большая и неторопливая, она стеснялась пройти в обуви. Сняла суконные ботинки. Мыски её чулок были аккуратно заштопаны. Не выпуская из рук свою большую продуктовую сумку, она прошла в комнату. Посмотрела на ободранные стены, провела по ним рукой.

– Галя, ну сколько вы возьмёте за работу? – уже в третий раз спрашивала я. Но она не говорила цену.

Наконец я дождалась ответа, и Галя скромно назвала небольшую сумму. Мне стало даже неловко.

– Работы много. Долго работать буду – недели две. Мешать вам, – спокойно сказала она и улыбнулась.

И точно. Ровно на две недели в доме поселился запах белил и сырого цемента. Галя приходила утром. Штукатурила и красила. Вечером же, после окончания работы, неторопливо мыла кисти, складывала их в таз, по-доброму прощалась с нами и уходила домой. Утром снова приходила и снова красила.

Иногда мы беседовали. Интересно и непривычно было слушать её простые суждения о непростых вещах. И я не могла понять, как она в современном ритме жизни может сохранять почти уже утраченный человеком постоянный душевный покой и смирение перед любыми обстоятельствами.

Сейчас, когда прошло уже много лет, я не могу вспомнить, что побудило её начать рассказывать об этом странном событии. Помню, что она сидела на стуле, спокойно сложив большие красные руки на коленях, и неторопливо говорила:

– А своего-то я не прописала к себе в квартиру. Плохо вёл себя, вот и не прописала – мужик он вредный. Помнится, ехали с ним. Машина у него

большая. Грузовая. Ехали и ехали из Вологды до Мурманска. Да ему чё-то плохо стало перед Медгорой. До Медгоры-то доехали кое-как. Поставил он машину аккуратно меж деревьев, – Галя показала ребром ладони, как он поставил машину, и продолжала: – А дело-то было в начале мая. Снег тогда ещё только сошёл. Поставил он машину да и собрался идти в больницу. Собрался в больницу, а мне и говорит: «Ты посиди здесь, а я пойду, схожу. Может, какое лекарство дадут». Ну, я ждала, ждала. Часа три уж прошло. И мой не звонит. Пошла за ним в больницу. А мне там и говорят: «Это ваш, что ли, мужик-то? Всё матерился. Инфаркт у него!». Ну, они ему укол и вкололи. Да в реанимацию и отвезли. Он и спал там лежал, – она тихо засмеялась, вероятно, вспоминая свой давешний испуг.

– А вы что, Галя, остались там? – удивилась я.

– Так я что – в машине. Двадцать дней прожила. У него сердце больное оказалось, долго лечился. Так-то ничего, только ночью холодновато было. Ну, я накроюсь всем, чем можно, и сплю себе, – спокойно, будто об обыденном, говорила Галя. – А двадцать шестого меня в ихний дом престарелых позвали – пожалели, что мёрзну. Ещё там неделю прожила. Там уж не холодно было! – весело засмеялась она. – Там и подружек себе завела. Потом, когда моего-то выписали, искала их всех по этому дому престарелых! Попрощаться.

– Так почему вы никому из знакомых в Мурманске не сообщили? Сына не вызвали, чтобы вас, ну и машину, забрал? – не унималась я со своими вопросами.

– Так как? – восемьсот километров же! Это пока туда, пока сюда! Да и к этому в больницу кто ходить-то будет?! – искренне удивилась Галя. Но, немного помолчав, продолжила:

– Так я там, пока в машине жила, и познакомилась ещё – мужик один бычки всё собирал.

Подошёл как-то ко мне и говорит: «Смотрю я на тебя – долго ты тут сидишь. Кого ждёшь?». Ну, сказала ему, что мой в реанимации с инфарктом. По дороге инфаркт случился у его, говорю. «Ну жди, – отвечает, – тогда». А ещё на озеро он меня сводил. Однажды говорю этому мужику: «Отец рассказывал, будто у вас тут в Медгоре озеро есть? Воевал мой отец в Медгоре – шофёром был». Так отец ещё рассказывал – случай на войне был. Собрали, говорит, солдат в части. Посадили в машину и повезли всех на озеро. А шофёра только одного и оставили в части. Так вот, повезли солдат на озеро – бой там был. А через час уже всех до одного назад и привезли. И свалили в кучу. Ну, отец-то с дружка своего, лейтенанта, ремень стянул на память. Больно часто отец это озеро вспоминал.

Галя помолчала и продолжила:

– Ну вот, мужик-то этот, с бычками, довёл меня до озера. Там недалеко идти-то оказалось – с километр, наверно, – она снова помолчала и тихо добавила: – Озеро, как озеро...

Прошло две недели. Ремонт был закончен, стены оштукатурены и окрашены. Пришло время расставаться. Когда Галя уходила, то принесла мне в подарок сушёных грибов, свежий кабачок и банку солёных огурцов из своего огорода.

За две недели я привыкла к ней, большой и уютной, и жалела, что она уходит. Первое время скучала. Хотела позвонить. Но время шло, и я не позвонила.

А она мне позвонила под Новый год.

Я снова обещала ей, что позвоню. И снова не позвонила.